

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом
ВНИИ МВД России*

Рецензенты:

Д. А. Шестаков, доктор юридических наук,
профессор, академик
(Санкт-Петербургский университет МВД России)
О. В. Лукичев, кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургский университет МВД России)
А. А. Николаев
(ГУ МВД России по Северо-Западному округу)

А. А. Кочин, В. С. Харламов

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Пособие

Кочин А. А., Харламов В. С. Детерминация криминального насилия в семье: Пособие. - М.: ВНИИ МВД России, 2004. - 52 с.

Посвящается проблеме детерминации преступного насилия в семейной сфере. Рассматривается генезис внутрисемейных насильственных преступлений, анализируется система криминогенных факторов внутрисемейного насилия, раскрывается диалектика воздействия криминогенных факторов насильственной направленности на семью.

Подготовлено в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (вступившим в действие с 1 июля 2002 г.), с учетом развития науки уголовного права, криминологии, а также на основе материалов уголовной статистики и милицейской практики.

Рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся проблемами борьбы с насильственными посягательствами в семейной сфере.

УДК 351.745.7

МОСКВА 2004

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2004

В пособии подробно рассматривается детерминация криминального насилия в семейной сфере, освещаются такие вопросы, как генезис внутрисемейных насильственных преступлений, система криминогенных факторов внутрисемейного насилия, диалектика воздействия криминогенных факторов насильственной направленности на семью.

АНАЛИЗ

Проблема предотвращения насилия в условиях современного состояния общей экономической и социальной ситуации в России чрезвычайно актуальна. Развитие негативных процессов в сложный для страны период обостряет дестабилизационные явления, негативно отражаясь в семейной сфере.

Современная российская семья переживает кризис. Отношения между мужчиной и женщиной в меньшей степени нуждаются в юридическом закреплении, принимают форму партнерства, сожительства и т.п. Разрушился привычный уклад взаимоотношений между супругами: семья потеряла устойчивость, развод превратился из факта исключительного в обыденный, ослабло родительское влияние. Распри между родственниками чаще стали приобретать уголовный характер: от побоев до убийств.

В настоящее время криминальное насилие в семье выдвигается в число значимых социальных проблем. Преступное поведение в семейно-бытовой сфере в силу его значительной распространенности причиняет обществу ощутимый вред.

По данным ГИЦ МВД России, в Российской Федерации в 2002 г. было зарегистрировано 9643 убийства и 15960 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. Удельный вес убийств и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных на почве семейно-бытовых отношений, в общем массиве зарегистрированных посягательств в 2002 г. в России составил соответственно 30,9% и 27,5%¹.

Важность криминологических исследований в данной области определяется особым местом семейно-бытовых отношений в системе человеческих ценностей, в самой человеческой истории. Это выражается в мировом признании семьи естественной и основной ячейкой общества, нуждающейся в надежной защите со стороны общества и государства².

Установление обстоятельств криминального насилия в семейной сфере – важная и достаточно сложная задача. Проблема причинности преступности в криминологии всегда вызывала повышенный интерес ученых и практиков, поскольку разрешение данной проблемы определяет научное содержание криминологической теории, ее прикладную направленность и основные пути правоохранительной деятельности³.

В настоящее время назрела насущная необходимость исследования проблемы детерминации криминального насилия в семье⁴. Авторы попытались внести свой вклад в изучение и решение рассматриваемой социально значимой проблемы.

¹ См.: Преступность и правонарушения: Статистический сборник. 2002. М., 2003.

² См.: Всеобщая декларация прав человека. Утверждена и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (п. 3 ст. 16). М., 1989.

³ См.: Гилинский Я. И. Криминология: Курс лекций. СПб., 2002. С. 172–191; Криминология. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 126.

⁴ См.: Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье. М., 2003. С. 186.

1. ФЕНОМЕН КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Значительная часть насильственных преступлений совершается именно в семье. Феномен криминального насилия заключается в том, что в различных странах внутрисемейное насилие в отношении детей преобразуется в насилие среди несовершеннолетних и молодежи, которые передают эту «эстафету» потомкам. Криминальное насилие в семейной сфере признано международным сообществом «эпидемией», широко распространенной во всем мире¹.

Криминальное насилие в семье представляет наибольшую опасность не только потому, что от руки родственников гибнут намного чаще, чем от пуль наемных убийц. Любая личность, в том числе киллера или разбойника, формируется в семье, следовательно, и значимость совершаемых там насильственных действий, особенно противоправных, исключительно велика. В этих условиях семья не может играть роль центра психологической защиты человека, выполнять функции воспитания и социального контроля. Насилие в семье и, как следствие, неблагоприятное формирование личности в детстве, в большинстве своем порождает жестокость, способствует совершению правонарушений со стороны детей в последующем, причиняет невосполнимый нравственный урон обществу.

Пагубность внутрисемейной агрессии выражается также в том, что дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38%) от всех убитых на почве конфликтных семейно-бытовых отношений. Насильственные деяния вызывают особый общественный резонанс. Значительные денежные средства расходуются на услуги правоохранительных органов, судов, органов здравоохранения, социального обеспечения, на содержание приютов для жертв семейного насилия и системы социального страхования.

Осознание проблемы внутрисемейного насилия в мире произошло в 70-е годы XX в. в западных странах под влиянием феминистического движения, в Советском Союзе – в результате формирования семейной криминологии.

Во многих государствах Европы, Азии, Америки в последней трети прошлого столетия проблемы семейного насилия признаны проблемами общественной значимости. Так, в Лондоне (Англия), Торонто (Канада), Сан-Паулу (Бразилия) созданы и функционируют специальные службы по предотвращению семейного насилия, принимаются меры адаптации членов семей, подвергшихся насилию, и лиц, его совершивших. В Швеции, Нидерландах, Австрии, Японии на обсуждение общественности вынесены вопросы о насилии против детей и лиц пожилого возраста, безопасности женщин, сексуальном насилии в супружестве. Факт широкого распространения в

обществе внутрисемейных насильственных преступлений вызвал реакцию со стороны феминистического движения. Среди жертв семейного насилия до 80% составляют женщины. Разновидностью насилия в семье является жестокое обращение с детьми и подростками. Американскими криминологами указанные посяательства рассматриваются как отдельные объекты изучения². В США вопросы семейного насилия («domestic violence») представляют собой частную теорию, которая охватывает прежде всего практическую сторону проблемы. Семейное насилие стало особой междисциплинарной сферой изучения (Э. Гондолф, А. Браун, Ж.С. Гудман, М. Штраус).

В России семейная криминология сформировалась в русле общей криминологической науки. Она представляет собой социально-правовую дисциплину с устоявшимся понятийным аппаратом, научной базой и определенной сферой исследований. В ее основу положена взаимозависимость преступности и института семьи.

Nai aeiay edei eifelaay (криминология семейных отношений, криминофамилистика)³, являясь отраслью общей криминологии, изучает криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности. Криминофамилистика рассматривает наиболее крупные криминологические проблемы сквозь призму семейных отношений. К этим *i dfaei ai* относятся:

- 1) внутрисемейные преступления, в том числе внутрисемейное преступное поведение мужчин, внутрисемейное преступное поведение женщин;
- 2) влияние семьи на преступность несовершеннолетних;
- 3) влияние семьи на формирование личности корыстного и насильственного преступника;
- 4) влияние семьи на рецидив преступлений;
- 5) механизм семейных причин массового воспроизводства преступлений;
- 6) предупреждение преступлений посредством воздействия на семью.

В ходе проводимых в СССР с середины 70-х годов криминологических исследований семейной сферы установлено, что для формирования поведения человека первостепенное значение имеют взаимоотношения в семье: родительской, в которой возникают первоначальные ценностные ориентации, и собственной, закрепляющей их либо корректирующей. Кроме того, импульс к значительной части поступков исходит из различного рода конфликтных ситуаций, ежедневно складывающихся в процессе общения с близкими. Роль семьи важна в продуцировании как нормального, так и отклоняющегося поведения.

² См.: Гондолф Э. США: Исследования насилия в семье // Выступление на международной конференции «Девiantное поведение и социальный контроль в посттоталитарных государствах». СПб., 1997. 27–29 июня.

³ Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003. С. 94.

¹ См.: Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей // Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1997. С. 78–107.

В научной литературе *криминальная семья* рассматривается как основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью⁴.

В семье закладываются основы формирования человеческого поведения, возникают первоначальные ценностные ориентации, которые впоследствии закрепляются либо корректируются.

Выступая фундаментальным посредником между человеком, государством и другими социальными институтами, семья обеспечивает своим членам экономическую, социальную и физическую безопасность. Она служит системой поддержки прав каждого ее члена. Для выполнения этих функций большое значение имеют семейные и родственные связи, взаимодействие семейных групп. Полноценное выполнение семьей ее функций является необходимым условием сохранения исторической преемственности поколений, развития личности и общества в целом, общественной стабильности и прогресса. В ходе социальных перемен семья становится одним из основных институтов формирования новых ценностей и норм поведения.

Основной *проблемой* современных семейных отношений выступает согласование индивидуальных устремлений актуальных и потенциальных членов семьи в качестве необходимого условия семейной жизни. Отсутствие такого согласования все чаще является основной причиной низкого качества семейных отношений, разводов, появления неполных семей.

Важную роль в исследовании деформации внутрисемейных отношений играет типология существующих российских семей. В качестве базовой принята классификация петербургских семей, которая характерна для большинства регионов России⁵. Данная типология представлена на рис. 1.

По своей криминологической значимости семьи можно подразделить на здоровые, адаптированные и девиантные.

«Счастливая семья» – это семья, не подверженная влиянию деструктивных экономических и социально-психологических процессов, члены которой находятся в состоянии полного физического, духовного и социального благополучия. Среди такого рода семей формируются счастливые семьи.

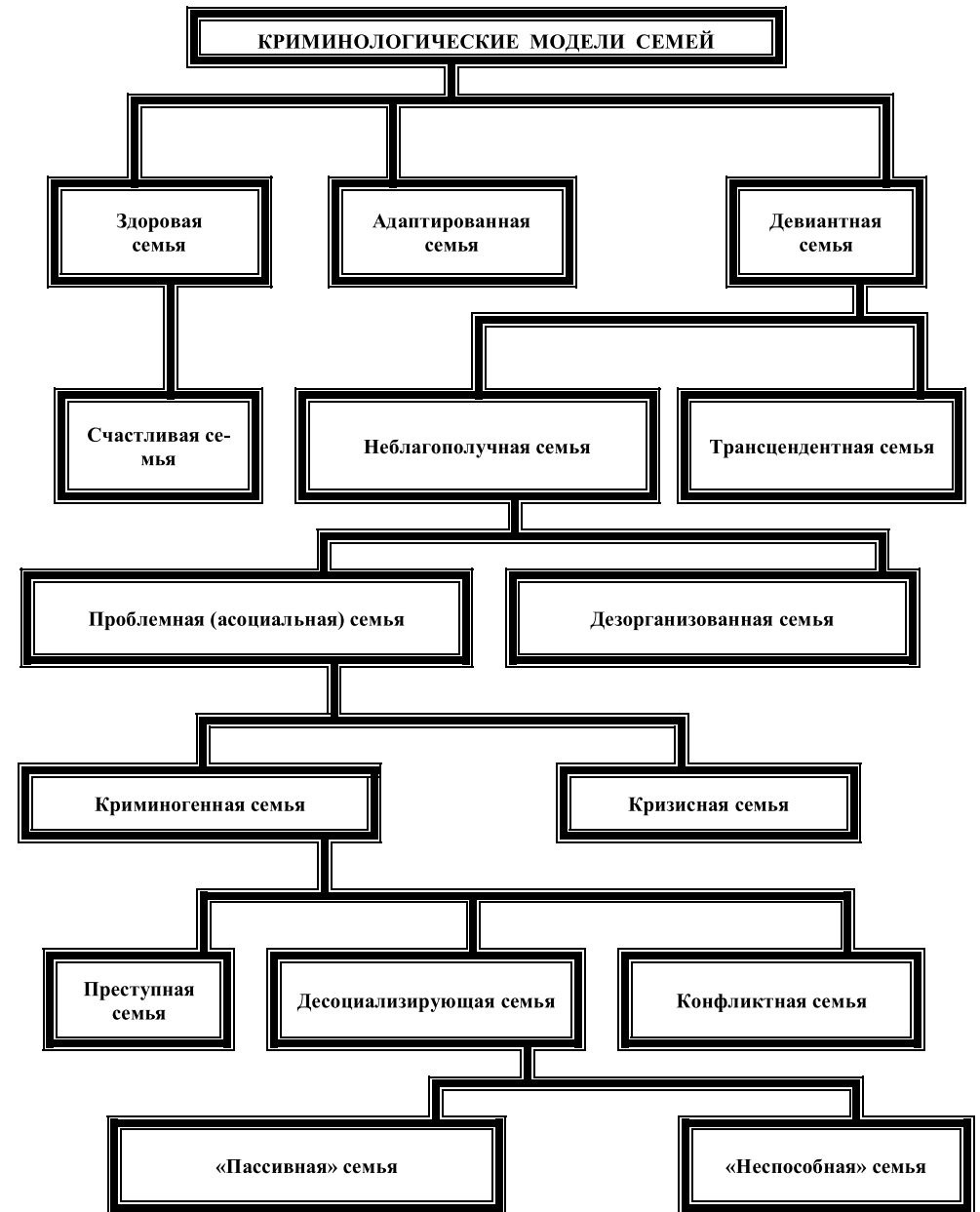

Рис.1

⁴ См.: Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: БСЭ, 1994. С.430.

⁵ См.: Харламов В. С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям участковыми уполномоченными милиции: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 22–26.

Áááí òèðááí íáý ñàí úý – это семья, внутрисемейные отношения которой характеризуются согласованностью, взаимопониманием, стабильностью. В отличие от здоровой семьи она обладает меньшим комфортом, но ее законопослушные члены удовлетворяют основные потребности в соответствии с интересами, нравами, традициями, привычками других членов семьи, отсутствует взаимное отчуждение, их отличает низкая степень конфликтности, напряженности межличностных отношений, благосостояние на достаточно высоком уровне.

Áááèáí òíáý ñàí úý – это семья, нуждающаяся в повышенном социальном контроле. Ее разновидностями являются трансцендентная и неблагополучная семьи.

Òðáí ñááí ááí òíáý ñàí úý – это семья, имеющая необходимый материальный достаток, но складывающиеся семейные отношения выходят за привычные традиционные рамки (например, внебрачные семьи, альтернативные семьи мигрантов, полигинийные семьи, бигамные семьи).

Í ááéááí íéó-í úá ñàí úé, являющиеся для органов внутренних дел важнейшим объектом профилактики, социологи условно подразделяют их на проблемные (или асоциальные семьи) и дезорганизованные.

Í ðí áéáí íáý ñàí úý (или асоциальная семья) – это семья, член (члены) которой находятся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, болезнью, конфликтами и жестоким обращением в семье, безработицей, а также другими обстоятельствами, нарушающими их жизнедеятельность, и которая не может самостоятельно справиться с проблемой⁶. Напряженность внутрисемейных отношений, отсутствие взаимопонимания, дискомфортность совместного проживания выражаются конфликтами, противоправным поведением во внутри- и внесемейной сфере.

Для **áááí òááí èç ááí í é ñàí úé** характерны конфликты лишь внутри семьи, между ее членами. Именно из последних двух типов семей «выводится» более 40% несовершеннолетних правонарушителей.

Проблемная семья (или асоциальная семья) подразделяется на кризисную и криминогенную семьи.

Èðéçèí áý ñàí úý – это семья, требующая срочной социальной помощи со стороны государства вследствие возникновения непредвиденных (непреодолимых собственными силами) обстоятельств. К ним можно отнести семьи погорельцев, семьи, оставшиеся в результате несчастного случая без родителей.

Èðè èí íááí íáý семья состоит из трех типов семей: конфликтной, де-социализирующей и преступной.

Èí í òééé òí áý ñàí úý – это семья, наличие конфликтов в которой может способствовать совершению того или иного вида преступлений как внутри семьи, так и за ее пределами⁷.

Áááí òéáéçèððá áý ñàí úý – это семья, тем или иным образом способствующая или не противодействующая совершению ее членом преступления⁸.

Í ðááí òóí íáý ñàí úý – это семья, являющаяся преступной группой с вовлечением родных в совместную противозаконную деятельность и целенаправленно вырабатывающая у них преступное поведение. Так, на экономическую преступность Северо-Западного федерального округа наибольшее влияние среди этнических преступных группировок (ЭПГ) оказывают азербайджанские, армянские, дагестанские и чеченские ЭПГ, состоящие, в первую очередь, из близких родственников.

Разновидностями последнего типа являются «пассивная» и «неспособная» семья⁹.

«Í áááéáí áý» ñàí úý – это семья, не проявляющая должной активности в противодействии антиобщественной направленности поведения своих членов.

«Í áááí íááí áý» ñàí úý – семья, которая не может исправить наметившееся отклонение поведения ее членов от социальных норм.

Важное криминологическое значение имеют портреты конфликтующих сторон, полученные в результате проведенного исследования.

Íááááí íúé ñóéáéúúé ííððáð «ñàí áéíáá» ááááéáíáá íðáí ñóéáéá выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 30–50 лет, безработный с низким профессиональным, образовательным и культурным уровнем, злоупотребляющий спиртными напитками, часто конфликтующий с близкими, с неадекватной, внезапной взрывоподобной реакцией при разрешении конфликта.

Íááááí íúé ñóéáéúúé ííððáð ááððááí áíòðèñáí áéíáá íááé-ééý женщина в возрасте старше 30 лет, замужем, неработающая, с невысоким образовательным уровнем, нередко участвующая в семейном конфликте в состоянии алкогольного опьянения.

Наличие семей, где с позиции силы разрешаются многие конфликты, приводит к тому, что криминальное насилие превращается в обычный способ разрешения межличностных конфликтов для целых слоев и групп насе-

⁷ См.: Шестаков Д. А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

⁸ См.: Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 3–4.

⁹ См.: Там же. С. 91.

⁶ См.: Концепция семейной политики Санкт-Петербурга до 2004. Администрация Санкт-Петербурга. СПб., 2001. С. 28.

ления. Это дезорганизует социальную жизнь в целом, создает угрозу общественной безопасности¹⁰.

Íííyoéá íáñééú как неотъемлемой составляющей человеческого бытия носит весьма многозначный и дискуссионный характер. Однако все без исключения исследователи отмечают, что насильственные преступления посягают на самое ценное благо для человека: его жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность. Проблема насилия способствовала возникновению и развитию соответствующей науки – виолентологии (или вайоленсологии)¹¹. В научной литературе под **íáñééú** понимается проявление агрессивности в межлических отношениях. При определении человеческого агрессивного поведения подчеркивается умышленный, целенаправленный поведенческий акт, характеризующийся враждебностью к объекту посягательства, отличающийся направленностью на его уничтожение либо повреждение¹². Законодательство разных стран толкует термин «насилие» достаточно широко. Так, закон Эквадора определяет как любое действие или бездействие, которое привело к «насильному физическому, психологическому или сексуальному отношению»¹³. В Примерном уголовном кодексе США встречаются такие определения насилия, как «противоправное насилие», «смертоносное насилие», «насилие в порядке защиты»; к насилию относится не только действие незаконное, но и общественно полезное.

Ñái áéííá íáñééá как наиболее острая конфликтная форма взаимодействия индивидов в семье включает физическое, психическое и сексуальное насилие¹⁴.

Oéçé-áñéíá íáñééá – причинение потерпевшему телесных повреждений членами семьи и по согласованию с ними другими лицами, а также лишение свободы, жилья, пищи и других условий нормальной жизни, что может повлечь нарушение физического и психического здоровья, смерть, нанести ущерб чести и достоинству личности.

Ííñéé-áñéíá íáñééá – умышленное унижение чести и достоинства пострадавшего, принуждение путем угроз, шантажа, оскорблений, обмана к совершению общественно опасных деяний, которые представляют опасность для его жизни, наносят вред здоровью или влекут за собой нарушения психического развития и здоровья.

Ñáéñáéú íá íáñééá – посягательство на половую неприкосновенность индивида, а равно и другие действия, нарушающие его психосексуальное развитие.

¹⁰ См.: Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье. М., 2003. С. 4.

¹¹ См.: Гишинский Я. И. Криминология: Курс лекций. СПб., 2002. С. 172–191.

¹² См.: Violence: Perspectives on Murder and Aggression / Jossey-Bass Publishers, 1978; Чайковский Ю. К. К общей теории эволюции // Путь. 1993. № 4. С. 101–141.

¹³ Цит. по: Опыт и стандарты, используемые в международной практике по вопросам защиты женщин от насилия. М., 2000. С. 242.

¹⁴ См.: Фокин В. М. Насилие в семейно-бытовой сфере: проблемы и решения // Насилие. Личность. Общество: Тезисы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 51.

В уголовном законодательстве России и нормативных актах МВД России не содержится определение понятия насильственного преступления, совершаемого в семейной сфере. Между тем такое определение крайне необходимо работникам правоохранительных органов для разработки предупредительных мер, для аналитической работы при осуществлении индивидуальной профилактики.

Наиболее удачно, на наш взгляд, формулирует данную дефиницию профессор Д. А. Шестаков. Под **áíóóðéíáí áéíúí íáñééúñóáííúí íðáñó íéáíéáí** он понимает преступление, совершаемое одним членом семьи против другого ее члена, посягающее на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность¹⁵.

Криминологически целесообразно к числу внутрисемейных преступлений относить как совершенные в юридически зарегистрированной, так и не зарегистрированной семье, в том числе убийство матерью новорожденного ребенка.

Структура всего множества внутрисемейных насильственных преступлений формируется, в основном, из преступлений, предусмотренных главой 16 «Преступления против жизни и здоровья» и главой 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Уголовного кодекса России. Среди них **íðáíáéáááðó** следующие преступления, совершенные одним членом семьи против другого:

убийство (ст. 105 УК РФ);

умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои (ст. 111, 115, 116 УК РФ);

преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность (ст. 131–135 УК РФ).

На наш взгляд, заслуживают внимания предложения П. Пономарева и А. Ильяшенко о совершенствовании уголовного законодательства путем введения в Общую часть Уголовного кодекса РФ таких новелл, как «Понятие насильственного преступления», «Лишение родительских прав, прав на опеку или попечительство» и «Совершение насильственного преступления при защите члена своей семьи или иного близкого родственника»¹⁶.

Примечательно, что в Уголовный кодекс Испании включена специальная ст. 153, предусматривающая наказание до трех лет лишения свободы за систематическое применение физического насилия к своему супругу или лицу, находящемуся в отношениях постоянной совместной жизни, либо собственным детям, опекаемым родителям независимо от наказания за причинение вреда здоровью этих лиц.

В целом уголовное законодательство и официальная криминальная статистика в России и зарубежных странах не дают достаточных оснований

¹⁵ См.: Шестаков Д. А. Кризис семьи и преступность // Криминология – XX век: Научно-учебное издание / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 2000. С. 499.

¹⁶ Пономарев П., Ильяшенко А. Проблемы совершенствования норм Общей части УК, влияющих на ответственность за насилие в семье // Уголовное право. 2003. № 3. С. 48–50.

для анализа внутрисемейных насильственных преступлений в полном объеме. В большинстве стран мира данные деяния обоснованно рассматриваются в качестве наиболее опасных и тяжелых для семейной сферы.

Отсутствие в официальной российской статистике показателей внутрисемейных преступлений, неразработанность четких оценочных признаков преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере, создают определенные трудности в работе правоохранительных органов.

Думается, в законотворческой деятельности России целесообразно учесть основные положения типового кодекса США «Домашнее насилие и насилие в семье».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что особое место семейных отношений в системе человеческих ценностей обуславливает направленность и характер воздействия правоохранительных органов. Ядром внутрисемейного насилия является десоциализирующая семья. Данный тип семьи должен находиться в центре профилактического воздействия со стороны сотрудников органов внутренних дел.

2. ГЕНЕЗИС ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Приступая к рассмотрению генезиса внутрисемейных насильственных преступлений, следует определиться в терминологии.

Под *γένεσις* (от греч. genesis – происхождение) понимается процесс возникновения и последующего развития.

Понятие *ἀποδείξις* (от лат. determinare – определять) в научной литературе означает процесс определения, обусловливания. В русском языке под детерминизмом понимают всеобщую взаимосвязь, взаимодействие всех вещей, объектов, явлений и процессов¹. В юриспруденции детерминизм зиждется на причинности. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «причинность есть внутреннее содержание детерминации, ее сущность»².

В криминологии при исследовании детерминации преступлений пользуются понятием *ὁ ἀποδείξις* (от лат. factor – делающий, производящий), а единица множества причин и условий преступлений определяется родовым понятием *ἐνδεῖ ἐξ ἰσχυρῶν ἀποδείξεων ἐξ ἑαυτῶν*.

Криминогенный фактор нами рассматривается как активная составляющая криминогенной детерминанты.

Феномен криминального насилия в семье не является абсолютно новой научной проблемой. В 20-х годах прошлого столетия подавляющее большинство российских ученых строило свои концепции детерминации преступности в сфере семейно-бытовых отношений исходя из посылки, что данные посягательства являются пережитками родоплеменных отношений⁴. В условиях идеологического пресса марксизма-ленинизма существовали жесткие требования об отсутствии собственных причин преступности при социализме. В почти неизменном виде этот идеологический заказ продолжал действовать до 80-х годов прошлого века, определяя официальную позицию всей уголовной политики.

Формируя нетрадиционное направление социолого-диалектического подхода к проблеме криминологической причинности, В. Н. Кудрявцев указывал: «При системном подходе причины правонарушений выступают как рассогласования внутри следующих систем: общество, класс, коллектив, малая социальная группа, а также и как противоречия между этими системами (подсистемами)»⁵. Развивая данное направление, П. С. Дагель сформулировал положение о наиболее перспективном подходе к причинам преступлений как проявлению противоречий социалистического общества. Он

¹ См. Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 181.

² Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 10.

³ См.: Криминология. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 126–129.

⁴ См.: Мокринский С. Преступления, составляющие пережитки родового быта // Советское право. 1927. № 3.

⁵ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 128.

детально разработал схему противоречий, на разных уровнях и в разных сферах детерминирующих преступное поведение⁶. В противоречиях усматривали источник преступного поведения такие отечественные ученые, как Л. В. Кондратюк, Я. И. Гишинский, В. А. Номоконов⁷. Киевский криминолог Ю. Н. Крупка, поддерживая неофициальную точку зрения, писал: «Именно в сфере семейно-бытовых отношений ступок противоречий нравственной жизни общества предстает в “обнаженном” виде»⁸. Применительно к проблематике семейной криминологии Д. А. Шестаковым были рассмотрены противоречия социального института семьи в качестве детерминант преступного поведения самых разных типов: от корыстного до насильственного⁹.

В настоящее время в российской и западной криминологической литературе причины преступного поведения в семейной сфере рассматриваются с различных позиций.

Значительная часть западных криминологов семейного насилия сводят генезис преступного поведения в семье к господству мужчин в обществе и семье (так называемая феминистическая теория), к передающейся от родителей детям склонности мужчин к насилию над женщиной (теория семейных систем), к неспособности некоторых субъектов жить в обществе вследствие алкоголизма и психических расстройств (психопатологическая теория)¹⁰.

Теория причинности, представленная на сегодняшний день в России, является довольно стройным концептуальным строением. Видимым достоинством российской криминологической теории причинности является то, что исследование причинных связей, ведущих к совершению преступлений, не ограничивается сферами индивидуальной психологии человека, совершающего преступление, и взаимодействия этого человека с его непосредственным окружением, но распространяется также на макросоциальные явления и процессы¹¹. Причинные связи правонарушений исследуются и в базе, и в надстройке общества. Само наличие в обществе противоречий, де-

терминирующих преступное поведение, рассматривается как закономерность развития любой общественно-экономической формации. В западной криминологии подобный макросоциальный подход отмечается только в некоторых криминологических теориях (социальной дезорганизации, стратификации и др.), но не приобретает характера общей теории причинности, которая увязывала бы объяснение конкретных криминологических феноменов (скажем, корыстные преступления, внутрисемейные преступления, victimность тех или иных слоев населения) с общесоциальной проблематикой.

Причины насильственных преступлений в семейной сфере образуют подсистему общей системы причин преступного поведения. Данной теме посвящены работы видных российских криминологов: В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Антоняна, А. И. Долговой, М. М. Бабаева, Д. А. Шестакова, Я. И. Гишинского, Д. А. Корецкого, Г. М. Миньковского, И. П. Портнова, В. П. Ревина, С. В. Максимова, Е. П. Кима.

Наиболее полно представлены разработки проблем детерминации внутрисемейных насильственных преступлений в трудах профессора Д. А. Шестакова¹², рассматривающего на основе достижений системного анализа механизм криминогенных факторов внутрисемейного насилия через призму стержневой модели: «*ἰὸν ὁ ἐὰν δᾶ: ἐὰ ἐί ἰ ὁ ἐὲ ἐὸ-ἰ δᾶν ὀί ἐὰ ἰ ἐὰ*».

В жизни каждой семьи возникают и благоприятно разрешаются, не нарушая гармонии семейных отношений, противоречия различного рода. На протяжении своей жизни человек пребывает под влиянием различных систем семейных отношений, в том числе родительских (родители-дети), кровных (родственники), супружеских (муж-жена). Традиционно свойственные семье противоречия – противоречия между социальными ролями, которые та или иная общественная система отводит людям в зависимости от их положения в структуре семейных отношений. Сам факт сосредоточения нескольких индивидов в одном микроколлективе, каждого со своими личными интересами и ожиданиями, предполагает возможность возникновения разногласий. Согласование взаимных притязаний членов семьи подразумевает достижение компромисса, без которого невозможна совместная жизнь. Иногда за компромиссом растет взаимное недовольство, создается напряженная обстановка. Каждый член семьи имеет собственное представление по любому вопросу, вполне естественно, что возникают противоречия. Но, если члены семьи не приходят к решению спорного вопроса и не желают согласиться с мнением другого, возникает конфликт.

«Согласно разработанной в российской криминологии теории причинности семейные криминогенные факторы представляют собой *социальные противоречия* в частично совмещенных сферах семьи и отношениях между

⁶ См.: Дагель П. С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 23, 32.

⁷ См.: Кондратюк Л. В. О структурной модели причин преступности // Методология и методика прикладных криминологических исследований. Иркутск, 1982. С. 43; Гишинский Я. И. Проблемы причинности в криминологической науке // Советское государство и право. 1986. С. 68; Номоконов В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989. С. 74.

⁸ Крупка Ю. Н. Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере лично-бытовых отношений. Киев, 1985. С. 35.

⁹ Шестаков Д. А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1977; Он же. Введение в криминологию семейных отношений. Л., 1980.

¹⁰ См.: Гондолф Э. США: Исследования насилия в семье // Правоведение. 1997. № 3. С. 113.

¹¹ Шестаков Д. А. Российская криминологическая теория причинности: развитие и перспективы // Вестник СПбГУ. 1998. Сер. 6. Вып. 3. С. 83–89.

¹² Шестаков Д. А. Супружеское убийство как общественная проблема Л., 1992. С. 10–14; Он же. Семейная криминология. СПб., 1996. С. 55–144.

полами, а также порождаемые этими противоречиями иные факторы криминогенной десоциализации и конфликтности»¹³.

Ряд авторов предлагают рассматривать внутрисемейные насильственные преступления в форме конфликтного взаимодействия – столкновения, по меньшей мере, двух лиц, одно из которых – субъект преступления, другое – жертва преступного посягательства¹⁴. Последняя парадигма, на наш взгляд, имеет существенные недостатки, ибо отражена в усеченном виде и не охватывает диалектику деформации семейных отношений в полном объеме.

Перспективной, на наш взгляд, является позиция некоторых отечественных криминологов, которые систематизируют отдельные виды противоречий и формируют концепцию причин семейного насилия, противоречий семейной сферы, в частности супружества¹⁵. По их мнению, среди противоречий семейной сферы имеются *אי-יוא* которые обусловлены собственными интересами каждого из полов в области материальных притязаний, власти, сексуальной свободы и т. д., а также *עניינות-אהב ידאגאיות* например, вытекающие из процесса ломки семейных традиций: противоречия между супружеской и общественной ролями женщины, профессиональной карьерой и материнством. Среди противоречий «вечных», характерных семье как социальному институту на любом этапе развития общества, в первую очередь важно выделить различие между полами. Мужчины и женщины по-разному воспринимают окружающий мир, отношение мира к ним, свое место в обществе. Каждый обладает собственным мировоззрением, ценностными ориентациями, представлениями и ожиданиями. Вполне естественно, что это приводит к определенным противоречиям, касающимся вопросов свободы и верности, воспитания детей, распределения бюджета и обязанностей, психологической или сексуальной несовместимости супругов и т.п. Супруги по необходимости значительное время проводят вместе. Это во много раз усиливает неизбежность конфликтов на почве бытовых привычек и вкусов¹⁶. Значительное вовлечение обоих родителей в общественное производство, не подкрепленное адекватной социальной инфраструктурой и социальным обслуживанием, ведет к трудовым перегрузкам членов семьи, в первую очередь женщин. Это негативно сказывается на качестве физического и психического здоровья и воспитания детей. Утвердившаяся модель семейного бюджета, основанного на заработной плате двух работников, лишает семью возможности выбора жизненной стратегии, а сохраняющееся «подчиненное» положение женщин в сфере занятости лишает семью возможности получения адекватных затраченному труду

доходов, блокирует попытки провести по-новому распределение семейных и профессиональных обязанностей, закрепляя «двойную занятость» женщин¹⁷.

ידיעתי אעווי אן רעוואל א ערעווארען классификации конфликтных семейных противоречий построена в виде системы на двух координатных осях: первая – вид семейного отношения, по линии которого развивается конфликт (супружество, родство, свойство) и вторая – лежащее в его основе разногласие, например, по поводу супружеской верности, распределения бюджета, воспитания детей¹⁸.

Переход от действующего противоречия к отдельному семейному конфликту не всегда является очевидным и непосредственным. Нередко он облекается в форму тех или иных модификаций, личных, групповых, общественных (в зависимости от интересов), устремлений, намерений участников.

*Характерен пример, происшедший в Красносельском районе Санкт-Петербурга. Давно сложившаяся антипатия между супругами Банышевыми постоянно прорывалась в виде разнообразных столкновений: ссор из-за денег, немытой посуды, одежды... Под личиной мелких семейных ссор и неурядиц, возникавших по разным поводам, скрывалась основная причина – сексуальная несовместимость супругов. Во время очередной ссоры жена и находившийся с ней в сговоре любовник Бобрукевич молотком убили Банышеву*¹⁹.

По мнению Ю. М. Антоныя, конфликт в семье возникает, когда сталкиваются противоположные интересы, морали, ожидания, разные видения мира и жизненные опыты²⁰.

Точка зрения Д. А. Шестакова несколько иная. На его взгляд, конфликтом следует считать столкновение не всяких противоречий, возникающих между людьми, а лишь наиболее существенных, имеющих характер противоположности²¹. В генезисе последнего следует выделить три аспекта. Во-первых, по сути своей конфликт заключается в столкновении противоположных личностных позиций. Во-вторых, в пораженной конфликтом социальной группе происходит рассогласование межличностных отношений. В третьих, конфликт, с точки зрения его индивидуального значения для конкретного человека, может выполнять функцию психической разрядки. Следовательно, *אויף די פאם* семейного конфликта является столкновение противоположных позиций членов семьи, а *ידיעתי-עווי* (источником) конфликта служит противоречие (или противоречия) между ними²².

Отличаясь на разных этапах разной степенью интенсивности, внутрисемейные конфликты нередко становятся все более нежелательными, приоб-

¹³ Шестаков Д. А. Кризис семьи и преступность. СПб., 2000. С. 504–505.

¹⁴ Алимов С. Б., Вагонова Е. А. Предкриминальные конфликты – единое поле уголовно-правового и криминологического реагирования // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 64.

¹⁵ Бурлаков В. Н., Касторский Г. Л., Шестакова С. Д. Проблемы насилия в семье: попытка эмпирического и теоретического анализа // Правоведение. 1994. № 5–6. С. 175.

¹⁶ См.: Юркевич Н. Г. Советская семья. Минск, 1970. С. 140.

¹⁷ Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Тенденции современной преступности женщин // Государство и право. 2000. № 12. С. 30.

¹⁸ Шестаков Д. А. Семейная криминология. СПб., 1996. С. 98.

¹⁹ См.: Архив Красносельского федерального суда СПб. 2001. Уголовное дело № 1-575.

²⁰ Антоныя Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 196.

²¹ Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 95–97.

²² См.: Там же. С. 97.

рета на конечной предпреступной фазе явно выраженный криминогенный характер.

В целом разрешение конфликтов предполагает их различное преодоление: с эмоциональными потерями – для одних, разводом – для других, самоубийством – для третьих, преступным путем – для четвертых.

Избыточный «заряд конфликтности», личностной либо внутрисемейной, может быть катализатором социально негативной активности в различных сферах жизнедеятельности.

На практике встречаются факты совершения детоубийств, тяжких и особо тяжких преступлений в сфере семьи как результат не только семейных противоречий, но и из-за внешних факторов, личных амбиций, на почве религиозного фанатизма.

В качестве примера можно привести следующий. Гр-н Белов, будучи должником гр-на Кима, попытался от него скрыться и переехал с супругой и двумя детьми из Киргизии в Санкт-Петербург. Более чем через полгода после переезда гр-н Ким нашел Белова и пообещал его опозорить, а жену и детей увезти в Киргизию на «рабские работы». В результате отчаявшийся Белов убил свою жену, тринадцатилетнюю дочь, восьмилетнего сына и пытался покончить жизнь самоубийством, оставив предсмертную записку о невозможности дальнейшей жизни из-за сложившихся обстоятельств. Внутрисемейные отношения в данной семье были достаточно ровными, спокойными, без взаимного напряжения и отчуждения²³.

Подобные факты совершения преступлений Д. А. Шестаков обосновывал «проецированием внешнего конфликта на семью»²⁴. В случае совершения общественно опасного деяния каждое внутрисемейное насильственное преступление проходит стадии зарождения, становления, развертывания и разрешения. Своевременное выявление конфликтных ситуаций на каждой из указанных стадий образует неперемное условие эффективности работы по предупреждению преступлений против личности.

Следует учитывать важный аспект криминального насилия, который отметил Г. А. Аванесов. «Преступность воспроизводит саму себя, сама является причиной последующих преступлений, – пишет он. – Она разлагает, вовлекает в преступную деятельность неустойчивых лиц»²⁵.

Таким образом, генезис внутрисемейных насильственных преступлений отражает их относительную специфичность, позволяет выделить последние от иных правонарушений и выработать меры борьбы с ними.

3. СИСТЕМА КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Организация Объединенных Наций, изучив опыт практики по борьбе с насилием в сфере семейно-бытовых отношений в 90 странах, утверждает¹, что на совершение насилия в семьях влияют в основном четыре фактора:

- 1) мужчина контролирует имущество семьи;
- 2) мужчина является главой семьи;
- 3) существование ограничений на развод для женщин;
- 4) насильственное разрешение конфликтов, свойственное культуре.

Согласно заключению ООН, если указанные четыре фактора имеют место в обществе и семье, то вероятность того, что в большинстве семей муж будет избивать жену, является очень высокой. Необходимо, как минимум, покончить с поощрением насилия в семье правовой системой, чтобы правовая система не могла быть использована в пользу насильника. Также необходимо, чтобы закон не становился препятствием для женщин, которые ищут безопасности.

В российской криминологической литературе система криминогенных факторов внутрисемейного насилия рассматривается преимущественно в классическом варианте на каждом из трех уровней исследования социальных процессов: общесоциальном (макро-), непосредственного окружения (среднем) и индивидуального поведения (микро-), что, впрочем, не исключает и других подходов².

Нельзя согласиться с упрощенным подходом ряда ученых, считающих, что «именно в семье надо искать корни насилия, как широко распространенного явления в нашей жизни»³.

Глубокий анализ множества криминогенных факторов внутрисемейного насилия представлен Д. А. Шестаковым в фундаментальном труде «Семейная криминология: Криминофамилистика»⁴, где вся совокупность негативных компонентов семейных отношений рассматривается в виде системы, элементы которой расположены в вертикальном и горизонтальном срезках. *Αἰδοῦναι τὴν γυναῖκα* обнаруживает 3 уровня: общесоциальный, непосредственного окружения и индивидуального поведения. *Αἰδοῦναι τὸν ἄνδρα*

¹ См.: Опыт и стандарты, используемые в международной практике по вопросам защиты женщин от насилия. М., 2000. С. 250.

² См.: Антонян Ю. М. Концепция причин преступности и причины преступности в современной России // Преступность и общество: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 3–12; Максимов С. В., Ревин В. П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учеб. пос. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. С. 28–29; Предупреждение преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений: Учеб. пос. / Под ред. В. А. Кузнецова. Киев: НИИРИО КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского, 1989. С. 24.

³ Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 66; Алиев Г. А., Бельцов Н. И. Особенности преступлений, совершаемых в сфере быта и досуга. М., 1997. С. 14.

⁴ См.: Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003.

²³ См.: Архив городского суда СПб за 2000 г. Уголовное дело № 245.

²⁴ Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 100.

²⁵ Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 206.

дохода. В семейных отношениях возрастает межличностное напряжение из-за неуверенности в материальном достатке.

Высокая инфляция способствовала тому, что уровень жизни россиян в истекшем периоде продолжал оставаться крайне низким. По итогам 12 месяцев 2002 г. темпы инфляции по стране составили около 15%. В отдельных субъектах Российской Федерации темпы инфляции оказались еще выше. Так, в Москве рост цен превысил 18%.

Низкий материальный уровень значительной части населения и расхождение общества по объему доходов негативно влияет на восприятие людей молодого возраста, в котором земные блага, недоступные, но так широко представленные во владении богатых людей, на витринах магазинов и в средствах массовой информации, имеют особую притягательность. Молодежь из необеспеченных и малообеспеченных семей особенно ярко чувствует разрыв в доходах, растет чувство зависти, неуверенности, ущемленности, что в качестве психологической компенсации порождает ожесточение и агрессивность.

Отмечается фактическая утрата значительной частью молодежи жизненных перспектив. Как следствие, алкоголизация и наркотизация населения из-за потери социальных, идеологических ориентиров, попытка уйти от бытовой неустроенности, семейного дискомфорта все большего числа молодежи, что закладывает «мину замедленного действия» для будущих поколений. По данным ГИЦ МВД России, в 2002 г. удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения в общем числе выявленных за совершение преступлений лиц составил соответственно 24,2% (2001 г. – 22,6%) и 0,6% (2001 г. – 0,8%).

Стремительное обнищание значительной части населения, безработица, рост пьянства и алкоголизма ведут к распаду семьи.

Резко изменившийся социальный статус лиц, не сумевших адаптироваться к проводимым в стране реформам, приводит к широкому распространению установок на криминально-силовые способы разрешения социальных противоречий.

С другой стороны, тяжелое финансовое положение отдельных социальных групп парализует систему судебно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, не относящиеся к категории тяжких, но тем не менее повлекших причинение ущерба государству или гражданам. В обществе распространяется представление о бессилии закона, правовом беспределе.

Немаловажными *ēdeī ēīīāūīūī ē dāēōīdāī ē īdāīāīāī mīāādeāīēy*, влекущими бедственное состояние социальной сферы, являются такие, как снижение эффективности действующего законодательства по защите социальных прав и гарантий граждан, слабая действенность законов в сфере борьбы с преступностью, несовершенство правоприменительной практики. Несмотря на проводимые преобразования, многие инструменты бездейственны, так как не разработана обеспечивающая их нормативная база, а в

действующие акты не внесены изменения. Так, со сменой форм собственности на объектах связи, транспорта, в жилищно-коммунальной сфере были поставлены под сомнение ряд льгот, установленных для отдельных категорий граждан, в том числе постоянно не проживающих в регионе. Данные факты добавляют обеспокоенность и нервозность в семейных отношениях.

В связи с интенсивным распадом семей увеличивается часть люмпенизированных, десоциализированных членов общества как во взрослой, так и в молодежной среде.

Межнациональная напряженность на постсоветском пространстве и связанный с ней поток мигрантов являются также одним из факторов, ухудшающих криминогенную обстановку. Проявления насилия связаны с нерешенностью жилищных проблем, неустроенностью мигрантов, беженцев. По данным ГИЦ МВД России, в 2002 г. на территории России зарегистрировано более 35 тыс. (35712) преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что составило 2,3% от всех расследованных преступлений. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 9475 посягательств, что на 14,3% выше показателя 2001 г.

Естественно, что в обществе, где на первом месте стоит вопрос материального благосостояния, страдает духовная культура. Большинство материалов газет, телепрограмм акцентированы на критику, окрашены пессимистично. Идет процесс размывания границ нравственности.

Нам представляется, что совершенно правы законодатели Швейцарии, предусмотревшие ст. 135 Уголовного кодекса уголовно-правовой запрет на демонстрацию жителям страны насилия в любом виде и под любым предлогом. Аналогичный состав преступления содержится и в § 131 Уголовного кодекса ФРГ, где отягчающим признаком признано – «если это делается в отношении молодежи» – и предусмотрено наказание до года лишения свободы.

Ńtōēāēūāy īāīōyāēāīīīnōū выступает питательной почвой повседневных конфликтов в семьях. К наиболее значимым криминогенным факторам социально-психологического содержания следует отнести: утрату значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов, низкий уровень солидарности населения с уголовным законодательством, правовой нигилизм, низкий уровень доверия к правоохранительным органам, распространение криминальной субкультуры, разрастание этнической и религиозной нетерпимости. Падение нравственности и духовной культуры всего общества отражается в микрогруппах, в том числе и в семье, где отношения приобретают различные характеристики – взаимное неуважение, жестокость, недоверие, нетерпение, цинизм и т. д. Социальная и географическая мобильность населения часто влияет на старшее поколение, которое остается без полноценной родственной поддержки в старости. Семья как важнейшее звено нашего общества испытывает на себе все его тяготы и проблемы, все его материальные и духовные трудности, преломляет

умение рационально расходовать денежные средства), неблагоприятными жилищно-бытовыми условиями (проживание в тесной, перенаселенной квартире и т. п.), физиологическими недостатками одного из супругов (импотенция, бесплодие и т. п.). Нежелание лица выполнять свои семейные обязанности является результатом его ориентации на девиантные модели поведения в семье.

В процессе становления молодой семьи играют роль такие факторы, как недостаточный жизненный опыт, объективные трудности семейной жизни или нежелание исполнять семейные роли, выражающее собственные взгляды, убеждения, жизненную позицию. С другой стороны, включение личности в систему новых социальных ролей еще более усиливает внутренние конфликты¹⁷. В этой связи К. Е. Игошев справедливо отмечает, что «перестройка личности в соответствии с новыми условиями – это всегда напряженный, трудный и болезненный процесс, нередко сопровождающийся определенными “срывами”, которые могут иметь характер временных психических депрессий или довольно длительных психических состояний, способных привести к закреплению устойчивых черт и качеств личности»¹⁸. Часто возникают противоречия между детьми (подростками) и взрослыми, так называемая проблема отцов и детей. Родители нередко срываются, используют физические наказания, не умеют найти педагогически правильный подход. Дети, особенно в подростковом возрасте, уже имеют собственную точку зрения на любой вопрос, стремятся к независимости, неуравновешены, нетерпимы, часто вступают в конфликты с родными, если считают, что попирают их свободу.

Еще более усложняются отношения и противоречий не избежать в семьях, где дети – неродные. Как правило, дети тяжело переживают приход в семью чужого человека, и отражается это на всех членах семьи.

Сложные отношения складываются с родителями супруга или супруги. Конечно, все родители хотят лучшего своему ребенку, ревнуют его, поэтому появляется недовольство, вмешательство в отношения супругов, непонимание и, как следствие, конфликт.

Для качественной характеристики семьи целесообразно различать функциональную (наличие нарушений семейных функций) и структурную (отсутствие полной семьи) формы семейного неблагополучия.

Неблагополучие семьи выражается в невыполнении семьей своего назначения по приспособлению ее членов к общественной жизни, обуславливающее их криминализацию, а также в способствовании семье появлению у ее членов намерения совершить преступление¹⁹.

Особая восприимчивость к негативным формам поведения проявляется у малолетних и несовершеннолетних именно под воздействием семейных отношений.

Противоправное поведение формируется в первую очередь в десоциализирующих семьях, где асоциальный образ жизни лиц, основанных на отношениях родства и связанных общностью быта, создает питательную почву для формирования у ее членов, в первую очередь несовершеннолетних, аморальных, противоправных черт.

Так, свыше 10 тыс. семей Северо-Западного федерального округа России (СЗФО), где подростки состоят на профилактических учетах органов внутренних дел, являются неполными²⁰. Из них в 23% случаев неполнота семьи связана с судимостью родителей. В семьях, где родители были осуждены, у детей обнаружилось перерастание агрессивного поведения, имевшего место в детском возрасте, в противоправное и преступное – в подростковом и юношеском. В 2002 г. в федеральном розыске по СЗФО находился 4701 подросток, что на 12,2% больше, чем за аналогичный период предшествующего года.

В современных условиях многие полезные формы досуга для подростков, молодежи стали недоступны. Из-за отсутствия достаточных материальных средств многие семьи ограничены в возможностях интересно провести отпуск, по желанию провести свободное время. Большинство антиобщественных групп несовершеннолетних формируется по причине отчуждения от семьи, коллектива по месту учебы, работы.

По итогам 2002 г. в России достаточно высок удельный вес «уличной» преступности (11,1%). Отмечается ухудшение показателей, характеризующих криминальную ситуацию в общественных местах, где зарегистрировано более 279 тыс. преступлений, что на 3% больше, чем в 2001 г. На улицах, площадях, в парках и скверах совершено более 119 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+3%).

Если в 70-е годы прошлого века в структуре преступности несовершеннолетних преобладали кражи и хулиганские действия, то в нынешнее время резко увеличился фактор жестокости и агрессии при совершении преступных деяний. В 2002 г. удельный вес преступлений, совершенных в России подростками, составил 9,1%. Типичный набор преступлений несовершеннолетних: кражи, угоны автотранспорта, грабежи, разбои, хулиганство. Преобладание в обществе психологии обогащения любым путем негативно воздействует на процесс определения несовершеннолетним границ допустимого.

Так, 16-летний В. Ю. Разенков с целью хищения телевидеоаппаратуры и ювелирных изделий задушил свою мать²¹. Другой пример: 15-летняя Ю. С. Иванова с целью хищения магнитофона ножом убила соседку по коммунальной квартире – пенсионерку В. П. Деревянко²².

²⁰ См.: Противодействие преступному насилию / Под ред. А. П. Новикова. СПб., 2003. С. 41–42.

²¹ См.: Архив Приморского федерального суда СПб. 2000. Уголовное дело № 1-585.

²² См.: Архив Октябрьского федерального суда Адмиралтейского р-на СПб. 1999. Уголовное дело № 1-1783.

¹⁷ Крупка Ю. Н. Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере личностно-бытовых отношений. Киев, 1985. С. 85.

¹⁸ Игошев К. Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. М., 1971. С. 33.

¹⁹ См.: Криминология – XX век. С. 497.

В учебных заведениях у некоторых учащихся, обычно из неблагополучных семей и отстающих в учебе, возникает враждебность к окружающим, отчуждение от учебы. Образуется слой отверженных, которые пытаются противопоставить себя остальным. Самоутверждение указанных учащихся нередко достигается путем противоправного насилия.

Определенное значение на формирование личности насильственного преступника оказывают *édei eííáúíúá íéíé íáíéáíéý* преступники, проститутки, алкоголики, наркоманы, токсикоманы, а также лица с психическими отклонениями и другие маргинальные типы, в том числе лица, ранее совершавшие преступления. Лица с девиантным поведением вовлекают несовершеннолетних в занятие противоправной деятельностью, в том числе проституцией, попрошайничеством, приобщают к употреблению наркотических и психотропных средств, алкогольных напитков²³.

Социально-криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления, свидетельствует о существенном социальном неблагополучии в обществе. Так, в 2002 г. количество женщин, совершивших преступления, составило более 223 тыс. человек (18% от общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений), количество лиц, не имеющих постоянного источника дохода, – более 658 тыс. человек (52% от общего числа выявленных лиц). Показательно то, что каждое шестое преступление совершено лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, каждое седьмое – лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, каждое девятое – в группе²⁴.

Согласно экспертной оценке относительной значимости укрупненных криминогенных факторов преступности, проведенной Академией управления МВД России и ВНИИ МВД России, применительно к обстановке в 2003 г. криминальный рецидивизм составляет 27,7%; криминальный профессионализм – 27,8%; криминальная организованность – 27,9%; криминальные традиции – 8,9%; проблемы возвращения лиц, отбывающих наказание, в законопослушную среду – 3,2%; иные внутренние факторные явления – 2,5%²⁵.

Íà óñáíá éíáéáéáéúííá ííáááíéý (íà í ééóíóíáíá) негативную роль играют антисоциальная направленность личности и непосредственная криминогенная семейная ситуация, при которой происходит столкновение противоположных интересов, характеров, устремлений. Ее распространенность и значимость нашла подтверждение в данном исследовании. Так, 59% опрошенных осужденных за тяжкие преступления в семейной сфере указали, что преступление было вызвано предшествовавшими систематическими конфликтами, которые повлияли на их несдержанное поведение.

²³ Проблемы насилия в семье и преступность // Материалы Российской ювенологической конференции. Санкт-Петербург, 2–4 октября 2001 г. СПб., 2001. С. 78–80.

²⁴ Прогноз криминогенной ситуации в Российской Федерации в начале XXI века. 203. С. 12–13.

²⁵ См.: Указ. соч. С. 36.

Édei eííáúíúá íáí áéíáý íéóóáóéý понимается как ситуация семейного конфликта, характеризующаяся наивысшим обострением противоречий, существующих между членами семьи²⁶. Механизм взаимодействия «личность-ситуация» анализируется в следующей главе.

Рассмотрим наиболее существенные качества личности насильственного преступника. Значительная часть опрошенных респондентов (90%) отметили *áááííéáíííóóú* одной из наиболее распространенных причин насилия в семье.

Многие авторы выделяют агрессивность среди типичных свойств личности насильственного преступника. Ю. М. Антонян утверждает, что агрессивность – качество природного происхождения и, возникнув на биологической основе, проявляется в качественно иной области – социальной²⁷.

Немецкий психолог Х. Хекхаузен считает агрессивией намеренные действия с целью причинения вреда, причем возможны и такие случаи агрессии, которые не являются реакцией на фрустрацию, а возникают «самопроизвольно» из желания воспрепятствовать, навредить кому-либо, обойтись с кем-то несправедливо, кого-нибудь оскорбить²⁸.

Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофалло отмечали, что агрессивность изначально присуща отдельным категориям людей и проявляется в их поведении с большей степенью вероятности.

Ю. М. Антонян констатирует, что *áááííéáíííóóú* выступает способом компенсации и уничтожения того, что демонстрирует ей ее же недостаточность и ущербность. Жестокость, вызывающая тяжкие страдания, может быть порождением или продолжением любви. Любовь, которая выступает антиподом жестокости, является в этом случае и ее питающей силой²⁹. «С помощью жестокости, причиняя страдания и мучения другим, человек обретает особое психическое состояние, далеко не всегда осознавая свою потребность в нем, а также связь между своим поступком и своими переживаниями»³⁰.

В теории З. Фрейда предполагается, что инстинкт смерти направлен против самого живого организма и потому является инстинктом либо саморазрушения, либо разрушения другого индивида.

В Приморском районе пенсионер Воробьев в 6 часов утра с целью убийства облил бензином спавшую жену Кириллову, пенсионерку, и поджег ее. В крайне тяжёлом состоянии с ожоговым шоком и 85% ожогов тела Кириллова была госпитализирована³¹.

Аналогичный случай произошел в Красногвардейском районе, где Борцев облил бензином сожительницу Грицевич и поджег ее³².

²⁶ См.: Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 132.

²⁷ См.: Человек против человека. Преступное насилие: Сборник статей / Под общ. ред. Ю. М. Антоняна, С. Ф. Милокова. СПб., 1994. С. 8.

²⁸ См.: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1. С. 365–367.

²⁹ См.: Человек против человека. С. 10

³⁰ Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 13.

³¹ См.: Архив Приморского федерального суда СПб. 2000. Уголовное дело №1-3500.

³² См.: Архив прокуратуры Красногвардейского р-на СПб. 2000. Уголовное дело № 27160.

В качестве факторов, обуславливающих преступное поведение, ряд авторов рассматривают стабильные и лабильные социально-психологические процессы³³.

Проблема стабильных психологических факторов насилия изучалась в рамках теории научения³⁴ и теории «субкультуры насилия»³⁵. В них насилие рассматривалось как тип поведения, приобретенного в ходе индивидуального развития человека. То есть источником насильственных действий является социальный опыт, результат усвоения чужих стереотипов поведения – моделей, характерных для микро- и макросреды обитания субъекта и в силу повторяемости социальных ситуаций, закрепляющих этот способ реагирования.

Лабильные социально-психологические процессы (т. е. некие более изменчивые) как факторы насильственного поведения были отмечены в психологической теории «фрустрации – агрессии»³⁶. Данная теория рассматривает в качестве побудительного механизма агрессии – внутренний агрессивный импульс, вызванный препятствием целенаправленной деятельности субъекта (фрустрация). Таким препятствием могут быть те или иные вредные для субъекта факторы, вызывающие его неудовольствие, эмоциональное напряжение, деструкцию самооценки и т.п., то есть речь может идти о столкновении субъекта с определенными обстоятельствами жизни или условиями среды. «На личность постоянно давят фрустрирующие обстоятельства разного порядка и тем самым постоянно меняют и формируют ее психологический настрой, влияют на настроение, эмоциональную сферу, целеполагание и мотивы поведения»³⁷.

Криминологи обращают внимание на существенное значение также и длительности воздействия провоцирующих обстоятельств, постоянной конфликтности среды обитания, многолетнего психологического отчуждения³⁸.

Следует отметить, что криминогенные *ἀσάσθη ἐλάττου μέλησιν ὁ ἰδαῖοὶ ἐλάττε ἀπὸ τῆς* в отношении детей нередко лежат в глубинных сферах человеческой психики. Так, у лиц, отличающихся низким уровнем сознания, слабыми тормозными процессами, чрезмерной чувственностью половые посягательства носят характер инцестных (девиантных) влечений на бессознательном уровне. Срабатывает, по существу, животный инстинкт, жертвой которого нередко становится беззащитный ребенок³⁹.

³³ См.: Насильственная преступность / Под. ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 40.

³⁴ См.: Bandura A. Aggression. A social learning analysis. N.Y., 1973.

³⁵ См.: Wolfgang M.E., Ferracuti F. The subculture of violence. L., 1967.

³⁶ См.: Dollard J. et al. Frustration and aggression. New Haven, 1939.

³⁷ Насильственная преступность. С. 43–44.

³⁸ См.: Антоян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. М., 1983.

³⁹ См.: Мишота В. А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье: Учеб. пос. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 50.

Во многих, в том числе и зарубежных исследованиях, прослежена *πάσθη ἰσάσθη ἰσάσθη ἐ ἀσάσθη ἰσάσθη ἰσάσθη*. Показательно, что насилие в отношении детей наблюдалось в семьях, среди которых было 35% лиц, злоупотребляющих алкоголем⁴⁰. Авторами отмечено, что такие родители имеют низкую самооценку. Они теряют уверенность в своих родительских способностях, чувствуют себя неудачниками. Матери боятся быть покинутыми. Отец с отрицательным чувством самооценки может проявлять насилие в ярости, чувствуя себя отвергнутым.

Как показало проведенное исследование, для жертв внутрисемейных насильственных преступлений так же, как и для внутрисемейных преступников, характерна высокая степень алкоголизации, что, соответственно, повлияло на повышенную виктимность. Были пьяны и не помнят обстоятельств преступления 32% потерпевших, были пьяны, но помнят обстоятельства – 48%, не употребляли алкоголь в этот день – 20% жертв преступления.

Под влиянием алкоголя семейные конфликты перерастают в преступления, так как под воздействием алкоголя возникают психологические состояния, стимулирующие проявление ранее сформировавшихся отрицательных свойств личности⁴¹. Состояние опьянения в значительной степени снижает социальное торможение. Алкоголизм влияет на проявление агрессивности, особенно в периоды похмелья, следующие за запоем, на протяжении которых пьющий человек испытывает нервное напряжение.

По нашему мнению, созрела необходимость возродить институт принудительного физического и психического оздоровления лиц, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью. Построение системы принудительного лечения позволит изолировать хронических алкоголиков, наркоманов, имеющих стойкие антиобщественные установки, прежде всего от родных и детей, которым они причиняют страдания, деформируют личности последних.

Характеризуя личностные криминогенные факторы преступного насилия в семье, следует обратить внимание на *ἰσάσθη-ἐλάττου ἰσάσθη ἰσάσθη ἐλάττου ἐ ἐλάττου ἐλάττου ἐ* с точки зрения физиологии и психологии.

Западными учеными на основании такой особенности женского организма была разработана концепция симптомов. К таким симптомам были отнесены, и не без основания, раздражительность, агрессивность, депрессия, склонность к насилию и самоубийству⁴².

⁴⁰ См.: Garbarino J., Sherman D. High risk neighborhoods and high-risk families: The human ecology of child maltreatment // Child Development. 1980. Vol. 51. № 1. P. 188–198; Leventhal J.M. Research strategies and methodological standards in studies of risk factors for child abuse // Child Abuse and Neglect. 1982. Vol. 6. P. 113–123.

⁴¹ См.: Лозбяков В. П., Овчинский С. С. Административно-правовые меры предупреждения преступности. М., 1978. С. 75.

⁴² См.: Саерс Дж. Биологическая политика: феминистические и антифеминистические перспективы. Лондон, 1982. С. 7.

Затем появилась концепция криминолога Томаса, в которой он утверждал, что в основе любого поведения лежат основные стремления: стремление к новому опыту, к безопасности, к ответному чувству и признанию, а у женщин более развито стремление к ответному чувству. Оно выражается в желании быть любимой и в способности любить через материнство. Недовольство же этой потребности приводит женщину к совершению преступления⁴³.

При рассмотрении преступных мужских и женских посягательств необходимо учитывать биологические особенности субъектов преступлений.

А. Кетле в работе «Человек и развитие его способностей», подчеркивал, что «влечение к совершению преступлений находится в зависимости от возраста, пола человека, его профессии, степени образования, времени года и прочего»⁴⁴. Автор объяснял меньшую преступность женщин не только их физической слабостью, но и отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в кругу семейных обязанностей. Представители «моральной теории» также предполагали, что меньшее число преступлений, совершаемых женщинами, имеет место в силу природной нравственности, им присущей⁴⁵. Ч. Ломброзо, наоборот, рассматривал малый удельный вес женской преступности в общей массе преступлений как доказательство определенных особенностей женщин, их биологической сущности, в определенной степени «биологической недоразвитостью» женщин⁴⁶.

Однако развитие социальных наук показало, что приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит обстоятельствам социальной жизни. Социальные факторы в значительно большей степени определяют развитие преступного поведения женщины как внутри семьи, так и за ее пределами.

Положение женщины в обществе, ее социальные функции постоянно изменялись по мере общественного развития. Благодаря процессу эмансипации женщин сформировалась теория «половых ролей», согласно которой преступления, совершаемые женщинами, обуславливаются конкретной ситуацией, возникающей в связи с исполнением женщиной своей роли.

Существует концепция «равных возможностей», которая предполагает, что массив женских преступлений будет расти вследствие активного участия женщин в трудовом процессе, что даст им равные возможности с мужчинами совершать разные виды преступлений.

По-видимому, при исследовании личности преступника, будь то мужчина или женщина, следует уделить внимание изучению образа жизни, анализ которого помогает раскрыть мотивы преступления. Что касается женщин, то на них образ жизни в макро- и микросреде оказывает, на наш взгляд, более существенное влияние, чем на мужчин. Женщины часто жертвуют со-

бой ради семьи, в большинстве своем проявляют пассивность и зависимость, выражают себя через второстепенные социальные роли.

Той же идеи придерживается И. С. Кон⁴⁷, который замечает, что при всех индивидуальных и культурно-исторических вариациях, мужской стиль жизни большей частью бывает предметно-инструментальным, а женский – эмоционально-экспрессивным. То есть, несмотря на выравнивание социальных половых различий, у мужчин, как правило, на первом плане стоит профессионально-трудовая деятельность, у женщин – семья.

Рассматривая личностные криминогенные факторы, не стоит забывать о различных патологических, не исключающих вменяемости особенностях личности. В этих случаях у человека возникает сильное стремление совершить определенный поступок, который он сам расценивает как недопустимый.

Ю.М. Антонян в своей работе «Жестокость в нашей жизни»⁴⁸ затрагивает *ἡ δὲ ἀσθένεια ἢ ἡ ἀδυναμία ἀπὸ τῆς ἀσθένειας*. Такие состояния лежат между «акцентуациями» характера и психическими болезнями. Психические аномалии способствуют возникновению и развитию раздражительности, агрессивности, жестокости, и одновременно ослаблению сдерживающих контрольных механизмов, препятствуют нормальной социализации личности, усвоению общественных ценностей, установлению нормальных связей и отношений. «Эти личностные особенности могут явно не проявляться каждый раз и восприниматься окружающими не как психические расстройства, а как странности характера, неуравновешенность, склонность, необъяснимая жестокость либо тупость и т. д.»⁴⁹. Конечно, психические аномалии не являются причинами совершения насильственных преступлений в отношении членов семьи, но под влиянием установок, ориентаций и предпочтений личности способствуют формированию нетерпимости, раздражительности, агрессивности и жестокости. По данным криминолога С. Н. Абельцева, примерно 90% семейных насильников с отклонениями в психике являются вменяемыми⁵⁰.

Авторы ранних исследований «синдрома избиваемого ребенка» американские ученые Б. Стил и К. Полок⁵¹ пытались определить поведенческие характеристики и *ἡ ἐπιβίαση ἀπὸ τῆς ἀσθένειας, ἐπεὶ ἀρκετὸν μῆκος αἰσθάνεται*. Такие родители характеризовались как импульсивные⁵², родители-

⁴³ См.: Томас В. Неподконтрольная девочка. Нью-Йорк, 1967. С. 19.

⁴⁴ Кетле А. Человек и развитие его способностей. СПб., 1865. С. 7–8.

⁴⁵ Зеланд Н. Женская преступность. СПб., 1899. С. 9.

⁴⁶ Ломброзо Ч. Женщины преступницы и проститутки. М., 1997. С. 18.

⁴⁷ См.: Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 219–245.

⁴⁸ См.: Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 284–290.

⁴⁹ Там же. С. 285.

⁵⁰ См.: Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминологического насилия. М., 2000. С. 67.

⁵¹ См.: Steel B. F., Pollock C. B. A Psychiatric study of parents who abuse infants and small children // R. E.Helfer, C. H. Kempe (Eds.). The battered child. Chicago: University of Chicago Press., 1968.

⁵² См.: Elmer E. The fifty families study: Summary of phase I, neglected and abused children and their families. Children's Hospital of Pittsburg, 1965.

тираны или хронически агрессивные⁵³, а также испытывающие супружеские трудности⁵⁴.

Д. Рапорт и А. Руберкуз⁵⁵ на основании стационарного обследования 150 детей, переживших жестокое обращение, пришли к выводу, что 60% родителей «забитых детей» имели различные психические расстройства (депрессии, тяжелые тревожные расстройства, острые бредовые реакции, алкоголизм и другие), социально-экономические и связанные с ними проблемы, а также тяжелые воспоминания собственной истории жизни в детском возрасте. 15% родителей, не имевших явных психических расстройств, тем не менее нуждались в медико-психологической помощи. В работах зарубежных авторов в последние годы отмечалось, что депрессия родителей, как и низкая самооценка, могут способствовать жестокому обращению с детьми, выступая как фактор риска насилия, являясь в то же время результатом перенесенного ранее насилия⁵⁶.

Проведенное исследование показало, что во внутрисемейных насильственных преступлениях велика *αββββ βββββ*поведения потерпевшего.

Не существует «прирожденных жертв» или «жертв от природы». Но приобретенные человеком физические, психические, социальные черты и признаки могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления⁵⁷.

Зарубежные авторы уделяют большое внимание изучению роли поведения детей в применении к ним насилия. Обычно в отношении единственного ребенка в семье применяют насилие, так как этот ребенок расценивается как наиболее трудный или обременительный. Период младенчества и раннего детства, во время которого ребенок наиболее беспомощен и зависим от воспитателей, бывает самым стрессовым временем для большинства родителей и особенно для тех, кто склонен к агрессии. Согласно данным, большинство случаев физического насилия с детьми случалось в первые два года жизни. Чрезмерный, непрекращающийся крик и раздражительность младенца могут оказывать негативный эффект на взаимосвязь между родителем и ребенком. Г. А. Мосс и К. С. Робсон⁵⁸ отметили, что непрекращающийся крик и беспокойство ребенка часто приводят к уменьшению

привязанности матери к нему. С. М. Бэлл, М. Д. Эйнсуорт⁵⁹ отметили, что, если матери не могли переносить крик своих младенцев, то они уходили от ребенка, оставив его одного. С другой стороны, младенцы, которые относительно безответны, пассивны, сонливы и отстают в развитии, могут в равной мере фрустрировать матерей и способствовать проявлениям физического жестокого обращения с их стороны.

Дети с физическими и психическими отклонениями также уязвимы для злоупотребления. Дети-инвалиды с видимыми физическими дефектами, врожденными аномалиями, умственной отсталостью или хроническими психическими заболеваниями не только обременительны для родителей, но рассматриваются некоторыми родителями как символ их собственного поврежденного самоотражения⁶⁰. Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что в обычной популяции детей распространенность умственной отсталости составляет 2–3%, а в популяции детей, подвергающихся жестокому обращению, эти цифры доходят до 20–40%⁶¹.

Младенцы, родившиеся преждевременно и имеющие низкий вес при рождении, также занимают большое место в статистике физического насилия⁶². Это можно объяснить тем, что такие младенцы обычно рассматриваются как «непривлекательные» и, как правило, более раздражительны, чем их нормальные сверстники. Их социальная неотзывчивость, болезненность может быть особенно фрустрирующей для родителей с большими надеждами в отношении своих детей.

Виктимология оперирует понятием «виновная жертва». В этом случае речь идет об агрессивном поведении или алкогольном опьянении потерпевших.

При употреблении понятия «вина потерпевшего» надо иметь в виду, что в данном случае понимается вина в широком смысле слова, так как «ею охватывается не только юридическая, но и моральная “вина”, которая является оценкой действий и поведения потерпевшего, а не преступника, т. е. “вина потерпевшего” есть объективная категория, ибо речь идет не только об оценке поведения в целом, но и об оценке действий потерпевшего»⁶³.

В виктимологии значительное внимание уделяется классификации личности потерпевших. Она проводится по различным основаниям и в зависи-

⁵³ См.: Merrill E. Physical abuse of children: an agency study // V.DeFrancis. Protecting the battered child. Denver. American Human Association. 1962.

⁵⁴ См.: Kempe C. H., Silvennan F., Steele B., Droegenmueller W., Silver H. The battered child syndrome // J. American Medical Association. 1962. Vol. 181. P. 17–24.

⁵⁵ См.: Rapoport D., Roubergue A. Les enfants en danger ou maltraités: Role d'une equipe hospitaliere face a la pathologie parentale // Neuropsychiatr. Enfance Adolesc. 1988. Vol. 36. № 1 P. 35–40.

⁵⁶ См.: Cigno K. Helping to prevent abuse: A behavioral approach with families // V European Conference on Child Abuse and Neglect. 1995. P. 14.

⁵⁷ См.: Шнайдер Г. Й. Криминология. М., 1994. С. 357.

⁵⁸ См.: Moss H. A., Robson K.S. The relation between the amount of time infant spend at various states and the development of visual behavior // Child Development. 1970. Vol. 41. № 2. P. 509–517.

⁵⁹ См.: Bell S. M., Ainsworth M. D. Infant crying and maternal responsiveness // Child Development, 1972. Vol. 43. P. 1171–1190.

⁶⁰ См.: Руководство по предупреждению насилия над детьми / Под ред. Н. К. Асановой. М., 1997. С. 32.

⁶¹ См.: Cigno K., Burke P. Listening to parents: The lay view of services for families with a child with learning disabilities // V European Conference on Child Abuse and Neglect. 1995. P. 13; Wind T.W., Silvern L. Parenting and family stress as mediators of the long-term affects of child abuse // Child Abuse and Neglect. 1994. Vol. 18. № 5. P. 439–453.

⁶² См.: Elmer E., Gregg G. S. Developmental characteristics of abused children // J. Pediatrics. 1967. Vol. 40. P. 596–602; Klein M., Stem L. Low birth weight and the battered child syndrome // American J. Dis. Child. 1971. Vol. 122. P. 15–18.

⁶³ Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 176.

4. ДИАЛЕКТИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ КРИМИНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НАСИЛЬСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА СЕМЬЮ

Криминогенные детерминанты взаимообусловлены, действуют не изолированно, а в совокупности, дополняя и усиливая друг друга.

Весь комплекс процессов, опосредующих влияние общества на формирование противоправного поведения, представляется схематически в форме определенной структуры, состоящей из трех блоков: на входе - совокупность негативных компонентов, средний блок – институт семьи, на выходе – криминогенные последствия. Совокупность негативных компонентов в настоящем исследовании включает, прежде всего, криминогенные факторы насильственной направленности, которые воздействуют на семейные отношения и деформируют их. Степень и глубина деформации зависят от качественных характеристик семьи (устойчивости, стабильности, типа семьи, других параметров) и длительности негативного воздействия. В результате меняется характер межличностного взаимодействия, возрастает напряжение в семейных отношениях, и при определенных условиях совершаются внутрисемейные насильственные преступления. В некоторых семьях (например, десоциализирующих) под давлением криминогенных факторов осуществляется воспроизводство криминального насилия. Таким образом, представленная структура в обобщенном виде состоит из следующих блоков: на входе - криминогенные факторы насильственной направленности, институт семьи и на выходе - внутрисемейные насильственные преступления.

Рассмотрим более подробно механизм продуцирования криминального насилия на основе модели, созданной Д. А. Шестаковым¹.

При анализе детерминации противоправного поведения пользуются термином «*ēdēi ēīfāūīūē īāōālēci*» (или механизм антисоциального действия криминогенных факторов), под которым понимается функционирование системы порождающих преступное поведение явлений, тесно связанных с ее структурой. Посредством определенного взаимодействия элементов криминогенного механизма на каждом из трех выделенных уровней (общесоциальном, среднем и индивидуального поведения) продуцируются преступления.

īāūāīōēāēūūūē ōdīāūīū включает следующие элементы:

- 1) макроструктурные противоречия института семьи;
- 2) противоречия, возникающие на уровне больших социальных групп;
- 3) негативные процессы в важнейших сферах жизни общества, экономической, политической, духовной: 3.1. социальная дезорганизация,

¹ См.: Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003. С. 117–134.

3.2. экономическая депривация, 3.3. дискриминация, 3.4. девиантные проявления: преступное множество, проституция, наркотизм, алкоголизм;

4) иные криминогенные факторы, являющиеся источниками насилия, в том числе: конфликтогенность определенных слоев населения, состояние общественной депрессии, социальная напряженность.

Нами конкретизирован и расширен перечень элементов данного уровня, представленный профессором Д. А. Шестаковым в виде противоречий института семьи, совокупности преступлений и иных криминогенных факторов².

Примечательно, что исследования зарубежных ученых также показывают влияние отдельных криминогенных факторов из числа названных на индивидуальные формы насилия в обществе³.

Следует отметить, что указанные элементы взаимодействуют друг с другом как на одном, так и на разных уровнях, образуя различные коалиции криминогенных факторов. Примером взаимодействия различных элементов на макроуровне является сентенция В. Н. Кудрявцева, который связывал «субъективную причину правонарушений» с противоречиями внутри общественного сознания или с противоречиями между общественным сознанием и общественным бытием⁴. Взаимозависимость элементов по вертикали общесоциального и среднего уровней отражена на другом примере. На общесоциальном уровне среди макроструктурных противоречий института семьи, влекущих противоправное поведение, существенное влияние оказывают противоречия между насущными семейными потребностями и современными возможностями их необходимого удовлетворения в рамках семьи⁵. Ожидания и надежды членов семьи не всегда находят свою надлежащую реализацию: мужчины не получают надежного психологического убежища, женщины – стабильного материального обеспечения, молодые супруги – разрешения жилищных проблем, пожилые родители – достаточной заботы и внимания от родных и близких, дети – тепла и систематического контроля со стороны занятых родителей. В результате происходит массовый распад супружеских пар, и в обществе появляется значительное число несемейного населения.

Так, в Санкт-Петербурге количество разводов за последние 50 лет увеличилось более чем в двадцать раз⁶. Почти 50% браков молодых граждан

² Шестаков Д. А. Указ. соч. С. 120.

³ См.: Williams K. R., Flewelling R. I. The social production of criminal homicide: a comparative study of disaggregated rates in American cities // Amer. Doc. Rev/ 1986. Vol. 53. № 3.

⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. С. 28, 225.

⁵ См.: Комплексное изучение системы воздействия на преступность / Под ред. П. П. Осипова. Л., 1978. С. 45–46; Шестаков Д. А. Семейная криминология: Криминофамилистика. СПб., 2003. С. 122.

⁶ Переведенцев В. И. Какие мы? Сколько нас? М., 1989. С. 47; Основные итоги экономического и социального развития Санкт-Петербурга в 2002 году и задачи на 2003 и последующие годы // Администрация Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 70.

распадаются. Средняя продолжительность таких браков – 3,1 года. Доминирующую роль при этом играет отсутствие собственного жилья.

В результате высокого уровня разводов растет внебрачная рождаемость. В конце прошлого века в Санкт-Петербурге дети, рожденные вне брака, составляли 28,4% общего числа рождений⁷. Распад семьи имеет следствием значительный рост среди несовершеннолетних безнадзорности, бродяжничества, попрошайничества, обострение проблемы социального сиротства, т.е. фактического отсутствия семьи при живых родителях, лишенных родительских прав либо находящихся в местах лишения свободы.

Ощущение бесперспективности приводит к росту озлобленности и закладывает основы преступного поведения, деформирует ценностно-нормативную сферу подростка. Семейные конфликты родителей и других членов семьи с применением насилия в отношении близких, злоупотребление алкоголем или наркотиками, беспорядочная половая жизнь, материальные затруднения, агрессивность и бездуховность являются криминогенными факторами, влияющими на формирование системы поведения ребенка. В детские и юношеские годы приобретенный отрицательный опыт семейных отношений в быту переносится впоследствии на собственную семью, на родных и близких. Передаются по «наследству» искаженные нормы, обычаи, ценности, в том числе ранний алкоголизм, распущенность, безволие. Таким образом, рассмотренное взаимодействие элементов макроуровня и уровня непосредственного окружения влечет криминогенные последствия для семьи.

К элементам *наша и наша*, наряду с рассмотренными в предыдущей главе семейной десоциализацией и семейной конфликтностью, следует отнести негативные компоненты непосредственного окружения вне семьи.

Проведенный нами опрос практических работников, непосредственно занимающихся предупреждением внутрисемейных правонарушений, позволил выделить ряд криминогенных факторов, обусловленных микросоциальным окружением. Среди опрошенных респондентов 20% относят к данным факторам упущения в работе государственных учреждений, ослабление традиционных форм социального контроля, влекущее отсутствие полноценных видов досуга и негативное влияние знакомых по месту жительства, работы.

Такой криминогенный фактор семейного насилия, как длительность неразрешенного конфликта и непринятие мер по его ликвидации, назвали 7% опрошенных. Своевременная терапия в этих случаях крайне необходима. Например, длительное совместное проживание бывших супругов, других родственников зачастую создает между ними крайне напряженную обстановку, является источником психотравмирующих переживаний. Ничтожный повод может привести к трагическому финалу.

⁷ Петербургкомстат, 1999.

В Кронштадте гр-ка Кострова, проживая длительное время в одной квартире с бывшим мужем, во время внезапно возникшей ссоры гантелей ударила его по голове, затем ножом разрезала тело на части и разбросала в разных местах города⁸.

Аналогичный случай произошел в Пушкине на кухне коммунальной квартиры, где Павлюк ножом убил бывшую жену, проживавшую с ним⁹.

Одной из криминогенных детерминант преступного насилия является ослабление социального контроля в отдельных квартирах, частных домах. В коммунальных квартирах и общежитиях остроконфликтные ситуации бытового характера нередко разряжаются вмешательством соседей, что исключает в большинстве случаев возможность наступления тяжелых последствий. Высокий уровень изолированности отдельных квартир способствует длительному выреванию внутрисемейного конфликта, повышенной латентности менее тяжелых преступлений, что, в конечном счете, стимулирует совершение более тяжелых преступлений.

Среди опрошенных сотрудников органов внутренних дел 15% в числе криминогенных факторов указали на недостатки организационного характера, которые заключаются в снижении эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе милиции. Так, по итогам 2002 г. отмечено снижение активности органов внутренних дел по раскрытию преступлений. Из 2526 тыс. совершенных в стране уголовно наказуемых деяний раскрыто лишь 1541 тыс., что на 25,5% меньше, чем в аналогичном периоде предшествующего года. Раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений составила 47,9%¹⁰.

Некачественная работа по раскрытию преступлений препятствует реализации принципа неотвратимости наказания: своевременному изобличению виновного и принятию к нему необходимых мер воздействия.

Существенным недостатком в деятельности ряда органов внутренних дел является пассивная работа по выявлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Одной из причин сохранения тенденции сокращения количества регистрируемых преступлений является нарушение законности при регистрации и разрешении заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях, влекущие искажение реального положения о состоянии преступности. На расширенной коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 6 февраля 2002 г. Президент России В.В. Путин указал на то, что «нельзя забывать...о фактах умышленного искажения отчетности и отказа в возбуждении уголовных дел»¹¹.

⁸ См.: Архив Кронштадтского федерального суда СПб. 2000. Уголовное дело № 1-2750.

⁹ См.: Архив Пушкинского федерального суда СПб. 2000. Уголовное дело № 1-1063.

¹⁰ См.: Прогноз криминогенной ситуации в Российской Федерации в начале XXI века. С. 12.

¹¹ См.: Революции не будет // Российская газета. 2002. № 24. 7 февр.

Некачественная работа по расследованию уголовных дел по фактам совершения насильственных преступлений негативно сказывается на эффективности профилактики.

Так, 8 ноября 2000 г. в больницу из своей квартиры дома 19 по ул. Черкасова г. Петродворца был доставлен В. А. Соколов с тяжкими телесными повреждениями. В больнице он скончался 4 декабря 2000 г. На основании того, что из квартиры потерпевшего пропали вещи, уголовное дело было возбуждено по ст. 158 ч. 2 УК РФ по факту кражи¹².

Следует отметить, что специфика семейно-бытовых отношений ограничивает возможность милиции по вмешательству в бытовые конфликты. Определенные трудности имеются и в самом процессе выявления девиантных отношений в быту, так как часть их происходит в отдельных квартирах, частных домах, т. е. в условиях анонимности, с нередким прощением потерпевшим преступных действий виновного. Все это требует исключительного такта и высокого профессионализма от субъектов профилактики, предполагает знания ими основ психологии, педагогики и семейной криминологии.

Эффективная профилактика дежурных частей органов внутренних дел осуществляется путем оперативного реагирования на сообщения о происшествиях, в том числе на сообщения об острых бытовых конфликтах. На практике случается, что следственно-оперативные действия проводятся некачественно, на низком уровне.

В апреле 2001 г. гр-н Подошкин позвонил в Приморское РУВД Санкт-Петербурга и сообщил, что он убил жену. Выехавший на место происшествия оперуполномоченный уголовного розыска, не сообщив руководителю следственно-оперативной группы, забрал виновного в 35 отдел милиции Приморского РУВД, когда группа осуществляла осмотр места происшествия. В 35 отделе милиции гр-н Подошкин, не дав каких-либо показаний, был избит указанным сотрудником уголовного розыска и впоследствии скончался от полученных травм. В отношении названного сотрудника прокуратурой Приморского района было возбуждено уголовное дело.

Особое значение в механизме криминогенных факторов внутрисемейного насилия имеют причины, которые определяются био- и морально-психологическими свойствами человека, индивидуальными физиологическими особенностями, системой нравственных ценностей.

На уровне индивидуального поведения обстоятельства, продуцирующие противоправное поведение, отражаются в виде известной триады «личность-ситуация-преступление». Механизм криминогенных факторов связан с особенностями внутренней сферы личности, обусловившими формирование противоправного поведения насильственной направленности, характером взаимодействия субъекта с окружающей средой, ситуацией совершения криминального посягательства¹³. Элементами данного уровня являются антисоциальная направленность личности, криминогенная ситуация и преступление. В плоскости индивидуального поведенческого акта результат

¹² Яркие примеры неправильной квалификации преступлений представлены в статье профессора С.Ф. Милукова «Криминологические и уголовно-правовые предпосылки противодействия современной преступности в России». См.: Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. № 4 (5). СПб., 2002. С. 82–99.

¹³ Криминология. Общая часть. СПб., 1992. С. 116.

взаимодействия первых двух элементов приводит к криминальному насилию в семье.

Нравственная деформация личности возникает в антиобщественном поведении еще до совершения преступления. Отсутствие сдерживающих нравственных и моральных устоев сочетается с противопоставлением эгоистических устремлений личности существующим в обществе требованиям к внутрисемейным и бытовым отношениям.

Непонимание, претензии, некорректные действия, грубый диктат между родственниками продуцируют конфликт.

Развитие бытового конфликта, интенсивно нарастающего, может приводить к существенной социально-психологической деформации личностей конфликтующих, которая находит выражение в агрессивном состоянии, перерастающем нередко в преступление или аутоагрессию, в отдельных случаях приводящей к самоубийствам.

Д. В. Ривман указывал, что «в механизме преступления весьма часто решающую роль играют отношения, в которых находятся потерпевший и преступник. Это могут быть различные отношения: родственные, супружеские, интимные, соседские, товарищеские, дружеские, враждебные, служебные и т.д. Социальные связи определяют как существо конфликтов, приведших к преступлению, так и динамику развития криминогенной ситуации...»¹⁴.

В криминологической литературе классифицируют ситуации, ведущие к преступлению, а именно – криминогенные (не связанные с поведением потерпевших) и криминогенно-виктимогенные (связанные с поведением потерпевших)¹⁵. Каждая из этих групп ситуаций подразделяется на ситуации объективного и объективно-субъективного характера.

Εδει εις ταις ινα νεοσαιοε ταυτεοει ται βαδαιοαδα связаны с нравственно-психологическими качествами преступника и реально сложившимися неблагоприятными обстоятельствами. В ситуации такого вида поведение и личностные качества потерпевшего не играют никакой роли. Неблагоприятные обстоятельства – это конфликты и неудачи на работе, неприятности на учебе и т.п. Совершение преступления в семье в такой ситуации является попыткой психологической разрядки.

Νεοσαιοε ταυτεοει ται βαδαιοαδα также *αις ο-αινευ αειδαι* преступления характеризуются тем, что объективные обстоятельства не являются для преступника неблагоприятными. Реальное восприятие преступника искажено в силу его асоциальных нравственно-психологических качеств.

Εδει εις ταις ινα νεοσαιοε ταυτεοει ται βαδαιοαδα η ο-αινευ ιτ-οαδι-αιοε возникают в связи с аморальным или противоправным поведением жертвы и носят для виновного объективный характер. Поведение по-

¹⁴ Ривман Д. В. Виктимологическая типичность. Классификация потерпевших от преступления // Криминальный вестник. СПб., 1998. № 13–14.

¹⁵ Тартаковский А. Д., Абдуллаев Н. А. Преступления в сфере семейно-бытовых отношений и борьба с ними. Душанбе, 1989. С. 92–94.

терпевших в ситуациях такого рода выражается даже в умышленно-провоцирующих действиях. Таким образом, действия преступника находятся в прямой зависимости от асоциальных качеств личности жертв внутрисемейных преступлений.

Νεοπαθεε Γαλαθεεαι Γ-Παυλοεαι Γα βαδαεοαδα η ο-αιθεεαι ιιοαδ ιαιεοε возникают в связи с неосторожным, легкомысленным поведением жертвы и асоциальной направленностью личности преступника.

Процесс мотивации поведения в криминогенной семейной ситуации определяется конкретным состоянием семейных отношений в обществе, социальной средой, выработанными в ней нормами семейной жизни, положением личности в семье.

Системный анализ криминогенной семейной ситуации позволяет выделить три аспекта внутрисемейной мотивации: 1) связь мотивов с эмоциями; 2) мотив как результат столкновения полярных ориентаций; 3) мотив как проявление механизма сопротивления системы ее разрушению¹⁶.

Из всей совокупности внутрисемейных преступлений центральное место занимает убийство супруга, являющееся самой опасной формой преступного посягательства в отношении члена семьи. Рассмотрим более подробно данные посягательства.

Исследование данной категории преступлений проводилось в соответствии с рассмотренными Д. А. Шестаковым разновидностями супружеских убийств: первый вид – корыстные; второй вид – связанные со стремлением освободиться от различных забот; третий вид – убийства в связи с борьбой за власть или самоутверждение в семье; четвертый вид – связанные с ревностью¹⁷.

Εγδοιο ια ι Πυλοεαι составили 7% от внутрисемейных убийств по результатам данного исследования. Корыстная мотивация имеет место при совершении убийств, связанных с желанием получить дополнительную жилую площадь, деньги на приобретение спиртного, наркотиков и т. д., ускорить получение наследства.

Например, из-за сложившихся неприязненных отношений гр-н Отс стал высказывать намерение разменять квартиру в Приморском районе. Чтобы полностью завладеть совместной квартирой и не допустить размен гр-ка Отс привлекла любовника Шилова и дочь Оленеву для убийства супруга¹⁸.

Жертвы корыстных посягательств, в основном в возрасте старше 50 лет обладают наследством, ценностями, дополнительной жилой площадью, что привлекает убийцу-родственника. Среди последних достаточно много женщин, которые иногда приглашают киллера из числа любовников и других лиц.

Ι Πυλοεαι, Πυγα ι ια η ηοδα εαιεαι Ιπαταεοιη ιο ηαι ε-ι υο γαιο, составили 5% от внутрисемейных убийств. Данный вид престу-

¹⁶ См.: Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья-конфликт-преступление. СПб., 1996. С. 36.

¹⁷ См.: Шестаков Д. А. Супружеское убийство как общественная проблема. Л., 1992. С. 39.

¹⁸ См.: Архив городского суда СПб. 2000. Уголовное дело № 49.

плений характерен тем, что его жертвами зачастую являются тяжело больные люди, немощные старики, малолетние дети, беременные женщины. Родственник-убийца тяготится семейными обязанностями. Необходимость постоянной заботы, внимания, ухода вызывает у него намерение избавиться от родственников.

Так, в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, не желая рождения ребенка, Толкачев убил беременную сожительницу и ее мать¹⁹.

Ι Πυλοεαι ηοαα, ηαεοαα ια α δαρευοαοα αιθιαυ γα εεαιου ε ηαι ιιοαδαεαιεα α ηαι ιαι составили более 60% от внутрисемейных убийств. Данный вид преступлений характерен тем, что большинство преступлений совершаются под влиянием не единичного, а множества факторов, объединенных стремлением к неограниченному доминированию в семье: например, месть за нанесенные обиды, неудовлетворенность исполнением хозяйственных обязанностей или характером потерпевшего наслаиваются на борьбу за лидерство. Нередко в борьбе за лидерство к особо тяжкому преступлению приводит неадекватное поведение тещи, свекрови, других родственников.

В Курортном районе Постников, находясь в гостях у родственников жены в отдельном доме, во время выяснения отношений кочергой и молотком убил тещу и тестя, затем облил дом бензином и поджег²⁰.

Жертвы убийства, связанного с внутрисемейной борьбой за власть и лидерство, имеют относительно высокий социальный статус, обладают сильным характером и низкой культурой поведения. Преступник авторитарен и груб.

Ι Πυλοεαι ηοαα, ηαγα ι ια η δααι ηοιη, составили по результатам настоящего исследования 4% от внутрисемейных убийств. Возраст жертв убийств, вызванных ревностью, составляет в большинстве своем от 30 до 50 лет. Нередко они не соблюдают супружескую верность. Их брачный партнер обладает мнительным, несдержанным характером.

Т. Н. Харитоновна предлагает классификацию наиболее типичных ситуаций между супругами (сожителями), которые предшествовали преступлениям на почве ревности²¹. Ситуации следующие.

Муж (сожитель) злоупотребляет спиртными напитками и на этой почве необоснованно ревнует жену (сожительницу), часто устраивает скандалы, которые сопровождаются хулиганскими действиями, нанесением побоев и угрозами убийством, и в результате угроза приводится в исполнение.

В Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга Данилин во время ссоры, возникшей на почве ревности, избил руками и ногами свою жену и выбросил ее из окна своей квартиры с третьего этажа. Данилина от полученных повреждений скончалась на месте происшествия²².

¹⁹ См.: Архив городского суда СПб. 2000. Уголовное дело № 167.

²⁰ См.: Архив городского суда СПб. 2000. Уголовное дело № 157.

²¹ См.: Харитоновна Т. Н. Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по современному уголовному праву. Казань, 1983. С. 58

²² См.: Архив Октябрьского федерального суда Адмиралтейского р-на СПб. 2000. Уголовное дело № 1-1409.

Жена (сожительница) нередко употребляет алкоголь, имеет сексуальные контакты на стороне, не ночует дома, не занимается семьей. На этой почве возникают конфликты, в результате обоснованной ревности и в процессе ссоры муж совершает убийство.

Ковалев пришел в кладовую цеха ДСК-3 в Кировском районе Санкт-Петербурга, где кладовщицей работала его жена. Во время ссоры, возникшей на почве ревности, Ковалев застрелил жену из пистолета, после чего покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в голову²³.

Супруги (сожители) совместно употребляют спиртные напитки и в состоянии алкогольного опьянения выясняют отношения, обвиняют друг друга в супружеской неверности, угрожают. В результате очередной ссоры и совершается убийство. В данной ситуации чаще убийство совершает муж (сожитель), реже – жена (сожительница). Опрос респондентов показал, что значительная часть преступлений происходила именно в такой ситуации.

В Калининском районе Санкт-Петербурга зимой во время совместного распития спиртных напитков в результате ссоры, происшедшей на улице, Игнатов нанес своей жене удар ножом в область живота. После чего ушел и оставил ее без помощи. Потерпевшая скончалась от переохлаждения организма²⁴.

Ситуация, когда муж (сожитель) необоснованно ревнует жену (сожительницу), подозревает ее в сексуальных связях с другими мужчинами, следит за ней. Совершает убийство, получив предполагаемое подтверждение своим догадкам. В этой ситуации у мужчины наблюдаются патологические идеи ревности.

Демин пришел в бар центра развлечений «Текен» Василеостровского района Санкт-Петербурга к своей сожительнице Лапиной, работавшей там. Во время ссоры, возникшей на почве ревности, Демин ножом убил Лапину и ее 12-летнюю дочь²⁵.

Ситуация, когда преступник действительно становится свидетелем факта супружеской неверности. Такие убийства носят ярко выраженный ситуационный характер и совершаются, как правило, в состоянии сильного душевного волнения.

В Невском районе Санкт-Петербурга гр-н Б-в, вернувшись домой, обнаружил жену в кровати с посторонним. Выпроводив его, Б-в задушил супругу бюстгалтером²⁶.

Данные исследования, проведенного Т. Н. Харитоновой²⁷, показали, что необоснованная ревность чаще возникает у мужчин с элементами мнительности и подозрительности в характере. Наиболее характерными поводами для возникновения ревности являются: неправильное поведение жертвы, неожиданное обнаружение факта измены, признание, получение сведений от знакомых и т. п.

Во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга Васильев пришел в квартиру к бывшей жене и нанес удар ножом в грудь ее сожителю, который с колото-резаными ранами грудной клетки в тяжелом состоянии был госпитализирован²⁸.

Не нуждаются в значительном поводе лица, страдающие бредовыми идеями ревности. Д. Ю. Фрагина отмечает: «...идеи ревности встречаются при ряде психических заболеваний. Однако при каждом заболевании этот синдром принимает окраску того заболевания, в рамках которого он возникает»²⁹. Патологические идеи ревности развиваются при шизофрении, церебральном атеросклерозе, при алкогольных психозах.

Таким образом, на механизм кримиогенных факторов внутрисемейного преступного насилия воздействуют не только макромасштабные негативные общественные процессы, но и элементы семейной сферы: семейная десоциализация и конфликтность, а также антисоциальная направленность личности.

²³ См.: Архив прокуратуры Кировского р-на СПб. 1999. Уголовное дело № 2158.

²⁴ См.: Архив Калининского федерального суда СПб. 1997. Уголовное дело № 1-3257.

²⁵ См.: Архив городского суда СПб. 2000. Уголовное дело № 247.

²⁶ См.: Архив Невского федерального суда СПб. 1997. Уголовное дело № 1-1255.

²⁷ См.: Харитонова Т.Н. Указ. соч. С. 122–123.

²⁸ См.: Архив Фрунзенского федерального суда СПб. 2001. Уголовное дело № 1-2637.

²⁹ Фрагина Д. Ю. Патологические идеи ревности в течение некоторых психических заболеваний: Автореф. дис... канд. мед. наук. Рязань, 1971. С. 12.

Подводя итог изложенному, отметим наиболее актуальные аспекты детерминации криминального насилия в сфере семейных отношений.

Причины преступного насилия в семье на общесоциальном уровне порождены общественной деформацией, связанной со значительным ослаблением социальных механизмов стабильности, механизмов противодействия криминогенным ситуациям.

Диалектика воздействия криминогенных факторов насильственной направленности на сферу семьи отражает продуцирование и воспроизводство семейных насильников.

Криминальные посягательства возрастают там, где ослабевает социальный контроль со стороны семьи за личность и со стороны государства за семьей.

Невыполнение отдельными семьями функции социализации обуславливает криминализацию и виктимизацию личности, развитие агрессивности, которая при определенных обстоятельствах может вылиться в совершение преступления против членов семьи. Неустроенность, «тревожность» родителей, недостаточность положительного эмоционального влияния являются существенными криминогенными факторами.

Ядром внутрисемейного насилия является десоциализирующая семья. Данный тип семьи должен находиться в центре профилактического воздействия со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Тунеядство, пьянство и наркомания, половая распущенность и проституция деформируют личность. Индивид становится более жестоким и агрессивным. Это характерно для маргинальных семей, у которых неустойчивая, неблагополучная среда обитания, убогий и искаженный досуг. Внутрисемейные насильственные преступления совершаются чаще всего между супругами в семьях с низким социальным и материальным уровнем, в состоянии алкогольного опьянения. Возрастает насилие между бывшими членами семьи, а также между сожителями. Беззащитны перед семейным насильником пожилые люди и дети.

Важное значение для предупреждения семейно-бытовых правонарушений имеет расширение центров социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание, домов-интернатов для инвалидов и престарелых из числа ранее судимых, сети наркологических диспансеров, в том числе наркологических отделений для несовершеннолетних, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией.

Особое значение в генезисе внутрисемейных насильственных преступлений имеет непосредственная криминогенная конфликтная ситуация, в которой происходит столкновение противоположных интересов, характеров, устремлений.

Развитие внутрисемейного конфликта, нарастание его интенсивности может привести к существенной деформации личности конфликтующих.

Данный конфликт накапливается и реализуется в отчуждении, враждебности, агрессии, пока не происходит разрядка в виде перемирия, разъезда, развода, самоубийства, преступления.

Значимое место в детерминации внутрисемейного насильственного преступления отводится мотивации преступного поведения, которая выступает как негативный результат взаимодействия личности правонарушителя с социальной микросредой (ближайшим окружением), в итоге приводящей к криминогенной ситуации и преступлению.

Для преступлений против детей характерен высокий уровень латентности, что особенно показательно для сексуальных преступлений. У малолетних и несовершеннолетних проявляется особая восприимчивость к негативным формам поведения именно под воздействием деформированных семейно-бытовых отношений.

Практика показывает, что своевременная нейтрализация, последовательная профилактика семейного неблагополучия так же, как и выведение детей из-под его влияния, помещение их в нормальные условия воспитания обеспечивают возможность правильного формирования личности, предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

1. Феномен криминального насилия в семье..... 5

2. Генезис внутрисемейных насильственных преступлений..... 14

3. Система криминогенных факторов внутрисемейного насилия..... 20

4. Диалектика воздействия криминогенных факторов насильственной на-
правленности на семью..... 39

Заключение..... 49

Андрей Анатольевич Кочин
Валентин Станиславович Харламов

**ДЕТЕРМИНАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ
В СЕМЬЕ**

Пособие

Редактор *Н. Б. Горбачев*
Технический редактор *Е. Г. Александрова*
Корректор *Г. О. Киселева*
Компьютерная верстка *Г. В. Корнеевой*

Подписано в печать 02.03.2004	Тираж 300 экз.
Формат 60x84 ¹ / ₁₆ Печ.л. 3,25	Уч.-изд.л. 3,6
Изд.лиц. ИД № 02096 от 19.06.2000	Цена договорная
	Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

